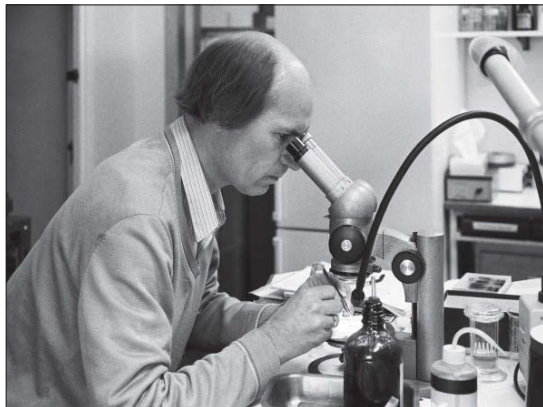

Учёным – зелёный свет, почёт и уважение

О советско-американском симпозиуме 1979 года

Сергей КОНДРАШЕВ в лаборатории
Университетского колледжа в Лондоне, 1994 год

Владивосток был закрыт для посещения иностранными гражданами, из оперативных средств связи доступны только проводной телефон и телеграф. Сотовых телефонов тогда не существовало (первые модели, с трудом помещавшиеся в кармане, появились только в 1992 году). В то время в институте не было не только персональных компьютеров и интернета, но и электронные калькуляторы и пишущие машинки с латинским шрифтом распределялись между лабораториями и службами по личному распоряжению директора. Единственный копировальный аппарат охранялся как «режимный» объект, а новое слово «факс» порой воспринималось как совершенно неприличное... Вот в таких условиях ИБМ взялся за организацию международной конференции – Советско-Американского симпозиума по физиологии и биохимии адаптаций морских животных, проведение которого было запланировано на август 1979 года накануне 14-го Тихоокеанского научного конгресса. Этот симпозиум можно назвать «сателлитным» – теперь этот термин получил широкое распространение для обозначения научных мероприятий, сопутствующих основной программе более крупных конгрессов и конференций. Для А.В. Жирмунского, директора института и председателя оргкомитета симпозиума, вопроса о месте проведения мероприятия не существовало: конечно, в Находке – единственном открытом и доступном для иностранцев городе у моря. Оттуда рукой подать до биостанции «Восток», расположенной на небольшом уединённом мысе, вдающемся в залив, названном ещё в 19 веке по имени паровой шхуны «Восток», в 1853 году пришедшей вместе с известным фрегатом «Паллада» в составе первой российской дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятина

из Европы в Японию. Институт только-только был организован, а уже 11 апреля 1970 года на место будущей биостанции прибыла первая экспедиция под руководством Виктора Кашенко, которая развернула палаточный лагерь и подготовила полевую базу для исследований. Выбор места для строительства биостанции и для использования её для приёма гостей был не случаен. Помимо богатого мира морских организмов этот берег был также открыт для иностранцев. Таким образом, биостанция «Восток» создавалась и развивалась по схеме своеобразного «филиала» Института биологии моря, как круглогодичный стационар международного значения, что соответствовало самым лучшим образцам мировой и советской биологической науки. А.В. Жирмунский иногда шутил, что «головой» любого дела является, конечно, старший начальник или директор, а «шеей» – учёный секретарь. Вот такой «шеей» в деле проведения симпозиума он попросил быть меня. Причины такого выбора мне до сих пор неизвестны: ведь я был обычным научным сотрудником, работавшим (после окончания аспирантуры МГУ) всего около трёх лет и не занимавшим никакого административного поста. Да и возраст был совершенно несолидный для такого ответственного мероприятия – и 30 лет не было... Конечно, мне предстояло работать в большой команде, обязанности в которой расписаны по секторам ответственности: транспорт, питание, культурная программа и экскурсии, размещение, сбор и редактирование тезисов, техническое обеспечение залов для заседаний, работа переводчиков. Но было как-то боязно. Алексей Викторович объяснил мне мои задачи и полномочия в достаточно общей форме: «Вы не переживайте, люди все надёжные. Ваша задача их

С самого начала функционирования Института биологии моря важным аспектом его деятельности были международные научные контакты. В настоящее время их необходимость кажется само собой разумеющейся, но в 70-х годах прошлого века их налаживание и постоянное поддержание были непростым делом.

курулировать, а обо всех затруدنениях докладывайте мне». Это загадочное «курулировать», было одним из любимых словечек А.В. Жирмунского, он почему-то часто заменял им слово «отвечать, руководить», хотя по смыслу сказанного это было одинаково. Для обеспечения гарантии успешного проведения симпозиума в нашем арсенале был тактический ход, хорошо зарекомендовавший себя ранее и успешно использовавшийся в дальнейшем. Алексей Викторович обычно готовил несколько официальных писем-обращений во все важные краевые и городские инстанции с просьбой о содействии. Во всех бумагах отмечалась важность международного мероприятия и первого посещения Находки столь большой группой учёных из США (10 человек).

«Нагруженный» папкой с такими письмами я отправился с Находку и за один рабочий день посетил городской комитет КПСС, горисполком, пограничный отряд, офис «Интуриста», дирекцию гостиницы «Находка» и приёмную капитана порта. Казалось бы, достаточно было бы разослать необходимые обращения по почте, но личное общение произвело просто магическое действие: нередко прямо в моём присутствии начальники разного уровня уже давали указания своим подчинённым, майоры и полковники готовы были отдавать честь, а секретарши вежливо провожали до дверей. Например, моим пропуском в расположение погранотряда послушали просто слова дежурному:

«Я из Академии наук к начальнику отряда». В общем: учёным – зелёный свет, сплошной почёт и уважение.

Основная работа симпозиума проходила в Находке. Рабочая часть шла гладко, культурная программа выглядела скромно ввиду недостатка мест для развлечения в небольшом городе. Наиболее «памятным» оказался вечер в Интерклубе, где у одного из участников, известного генетика Роберта Коуэна, пропал бумажник со всеми документами, что было расценено большинством окружающих как явная провокация. Расследование и последствия этого случая не принесли радости ни пострадавшему, ни его «кураторам»...

Заключительная часть симпозиума, его «изюминка», планировалась на биостанции «Восток», куда мы должны были отправиться на небольшом теплоходе. Буквально вечером накануне выезда стало известно, что на Приморье идёт тайфун «Ирвинг», и действует штормовое предупреждение. Выход в море был невозможен. Мой опыт согласования программ в разных инстанциях подсказывал, что нам придётся скучать в городских парламентах. Однако совершенно неожиданно для меня в течение ночи вопрос разрешился к всеобщему удовольствию – мы едем автобусом!!! Очевидно, Алексей Викторович задействовал неведомые мне «рычаги». И вот мы уже «плывём» (в полном смысле этого слова) по раскисшей дороге (участок до Южно-Морского тогда был грунтовым),

покрытой слоем жидкой глины. Гости из Америки с ужасом провожают взглядами зависшие в кюветах грузовики. Ливень был весь день сумасшедшим, а сила ветра на море, как выяснилось впоследствии, стала второй по значению за всю историю тайфунов в Приморье (до 37 м/сек!). Всё закончилось благополучно, через сутки гости отправились поездом в Хабаровск, а я с коллегами из оргкомитета возвращался на «Волге» во Владивосток. Поваленные деревья, пара снежных водой мостов... Думалось о дальнейшем сотрудничестве с американцами в области морской биологии, о котором много говорили накануне. Приятные переживания о прошедшей встрече нарушил слегка апокалиптический пейзаж Академгородка на фоне грязно-жёлтого штормового Амурского залива: невесть откуда возникший паровоз тащил длиннющий пассажирский поезд. Следом, в клубах пара и дыма прошёл грузовой состав. Аварийный вариант из-за обрыва проводов на железной дороге действовал целые сутки. К большому сожалению, последовавший в конце 1979 года ввод советских войск в Афганистан надолго не оставил запасных вариантов для расширения научных связей сотрудников Института биологии моря с их американскими коллегами.

Сергей КОНДРАШЕВ,
ведущий научный сотрудник
Национального центра
научного центра
морской биологии ДВО РАН,
кандидат биологических наук

Приём делегации французских учёных. Владивосток, 1982 год